

Послание «Русскому миру» из Еврейского музея

Если бы не та величественная и трагическая простота, с которой 27 января было отмечено 70-летие освобождения Освенцима от фашистов в мемориальном комплексе бывшего концлагеря, впору было бы пожалеть о самой этой дате, — столько оскорбительной глупости, человеческой и политической, обнаружено было в эти дни...

Вспомнить только рассуждения главы польского МИД Гжегожа Схетыны, что поскольку, мол, первыми к концлагерю подошли войска Первого Украинского фронта, то Освенцим освобождали украинцы. На том же уровне исторической чистоплотности оказался и украинский премьер-министр Арсений Яценюк, сообщивший городу и миру, что Освенцим освобождали «бойцы из Житомира и Львова».

Конечно, сиюминутная политическая целесообразность определяла эти удивительные по несуразности откровения, не всем украинским политикам хватит сегодня мудрости отделить сражавшуюся с фашизмом Красную армию от ее наследников, российских солдат и офицеров — «отпускников», воюющих сегодня на российской же технике в Донбассе на стороне сепаратистов.

Но пошлая политическая конъюнктура обнаружила себя в месте совершенно неожиданном — в Москве, в Еврейском музее и центре толерантности. Здесь памятную дату отмечал Владимир Путин, напомнив о Холокосте как «символе беды и боли, беспощадной жестокости и презрения к человеческой жизни». Отсюда он дежурно заклеил «бандеровцев и других коллаборационистов, пособников Гитлера, уничтожавших евреев Львова, Одессы, Киева».

Но о других коллаборционистах и гитлеровских пособниках он промолчал, о десятках тысяч солдат и офицеров Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова, о Донском казачьем войске, части которого принимали даже в СС...

Сегодня эти воспоминания не в тренде.

Какая от этого польза для консолидации «Русского мира»?

И лучшего для этого времени и места, чем годовщина освобождения Освенцима, ставшего символом Холокоста, и Еврейского музея в Москве, глава Государства Российского найти не смог.

Путин сумел трижды в одном предложении — прекрасные образцы патриотической риторики — упомянуть о русском народе, о русских людях. Он подсчитал, что их было «70% от всех бойцов в Красной армии», они «вынесли основную тяжесть и принесли основные жертвы на алтарь Победы в борьбе с нацизмом».

Это не первый раз, когда Путин прибегает к арифметике, чтобы напомнить, кто «старший брат» всем прочим этносам в России. Но первый раз, когда он использует для этого трибуну принципиально нерусскую, — напротив, трибуну, которая призвана учить толерантности.

Нет, конечно, следом он напомнил, что «огромный вклад в победу над врагом внесли граждане Советского Союза еврейской национальности». Он и здесь исчислил вклад в процентах: более полумиллиона евреев воевали в Красной армии, ...практически каждый третий (27%) пошёл на фронт добровольцем...

Но вот это — «граждане СССР еврейской национальности» — тому, кто жил в нашей стране при Сталине или много лет после него, — говорит много, ох как много...

Это сочетание слов родилось во времена расцвета государственного советского антисемитизма, в годы борьбы с «космополитизмом» и «дела врачей», когда были расстреляны десятки евреев — писателей и поэтов, врачей и актеров, когда готовились к ссылке на Дальний Восток тысячи и тысячи еврейских семей. Вот тогда их называли как-то стыдливо, как будто стесняясь, что они рядом, представляете, внутри советского народа —

«гражданами еврейской национальности». И так на долгие десятилетия, уже после смерти Сталина, осталось это словоупотребление в казенном, чиновничьем, газетном обиходе...

Какие спичрайтеры все еще пишут это для президента, как он сам брезгливо не морщится, читая эти слова? Ведь знает, что говорят так только о евреях и только в России. Разве он, приезжая в Казань или в Грозный, говорит там про граждан татарской или чеченской национальности?

Или это издержки его первой профессии?..

Слава богу, выражая «в очередной раз» соболезнование президенту Армении Саргсяну, Путин не говорил о гибели семьи армянской национальности.

Теперь понятно, какой будет основная концепция празднования 70-летия Победы (кстати, есть отличная мнемоническая идея на этот счет, 70 лет — 70%), очевидно, мы еще не раз обнаружим «процентовку» в ее раскладе. И можно себе представить, каким эхом отзовется она в Ташкенте и Баку, Астане и Ереване, — везде, где Москва предлагает будущее на пространствах и в условиях «Русского мира».

Аркадий Дубнов